

УДК 811.581'255.2(045)

Кременевская Валерия Сергеевна

студентка

факультет китайского языка и культуры

Минский государственный лингвистический университет

г. Минск, Беларусь

miaaotiantian@gmail.com

Kramianeuskaya Valeryia

Student

The Faculty of Chinese Language and Culture

Minsk State Linguistics University

Minsk, Belarus

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СИТУАЦИИ ЛОКАЛИЗАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ КИТАЙСКОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В данной статье рассматривается структура и семантические особенности способов обозначения движения и перемещения в китайском языке для выявления наиболее точных корреляций в русском языке, что послужит основой для дидактических разработок, направленных на эффективное усвоение темы «Глаголы движения и перемещения в русском языке» китайскими студентами.

Ключевые слова: локализатор, локализуемый предмет, пространственные отношения, субъективно-ориентированные конструкции, объективно-ориентированные конструкции.

REPRESENTATION OF THE LOCALIZATION SITUATION IN THE FIELD OF CHINESE-LANGUAGE ARTISTIC TEXT AND METHODS OF ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN LANGUAGE

This article discusses the structure and semantic features of ways of the defining verbs of movement and motion in Chinese language in order to identify the most accurate correlations in Russian language, which will serve as the basis for didactic worksheets aimed at efficient learning the theme “Verbs of movement and motion in Russian language” by Chinese students.

Keywords: localizer, localizable object, spatial relations, subjectively-oriented constructions, objectively-oriented constructions.

Целью настоящей работы стало изучение структуры и семантических особенностей способов обозначения движения и перемещения в китайском языке для выявления наиболее точных корреляций в русском языке, что послужит основой для дидактических разработок, направленных на эффективное усвоение темы «Глаголы движения и перемещения в русском языке» китайскими студентами.

По мнению В. Г. Гака, пространственные отношения, наряду с временными, являются одним из типов базовых отношений, воспринимаемых человеком и отражаемых формами языка [1, с. 6].

Каждый язык обладает специализированными средствами, при помощи которых выражаются пространственные отношения. Как отмечал В. Г. Гак, ситуация локализации в русском языке включает три обязательных компонента: локализуемый предмет, пространственное отношение и локализатор, также может быть выделен факультативный компонент – характеристика движения или местонахождения [1, с. 8]. Средства репрезентации в русском и китайском языках различны, и мы сталкиваемся с необходимостью грамматических и синтаксических трансформаций. Средствами выражения локализуемого объекта в русском языке являются существительные или местоимения, пространственных отношений – предлоги (предложные сочетания), флексии, глаголы и глагольные префиксы. Локализатор, как правило, выражается дейктическими наречиями, существительными с предлогами или без них.

В китайском языке пространственные отношения обозначаются при помощи конструкций с маркерами пространственной ориентации (модификаторами направления). Такие конструкции образуются от односоставных (т.е. однокомпонентных) и двусоставных (т.е. двухкомпонентных) глаголов. Односоставные глаголы, как правило, подразделяются на объективно-ориентированные и субъективно-ориентированные. К глаголам объективной пространственной ориентации относят: 进 *jin* ‘войти’, 出 *chu* ‘выйти’, 上 *shang* ‘поднять (ся)’, 下 *xia* ‘спустить(ся)’, 回 *hui* ‘вернуться’, 过 *guo* ‘пройти (через)’, 起 *qi* ‘подняться (оторваться от поверхности)’. К глаголам субъективной пространственной ориентации относят: 来 *lai* ‘прийти’, 去 *qu* ‘уйти’.

Объединяясь, данные конструкции интегрируют значения субъективной и объективной направленности. Например: 进 *jin* ‘войти’ + 来 *lai* ‘прийти (сюда)’ = 进来 *jinlai* ‘войти (сюда)’. Они могут быть двухкомпонентными и трехкомпонентными. Порядок следования модификаторов в данных конструкциях также фиксированный: глагол + объективно-ориентированный модификатор + субъективно-ориентированный модификатор. Позиция существительного в двухкомпонентных и трехкомпонентных конструкциях может изменяться: оно может находиться между модификаторами либо после них.

Например: 拿 *na* ‘брать’ + 起 *qi* ‘подняться’ + 一张报纸 *yizhang baozhi* ‘одна газета’ 来 *lai* ‘сюда (к говорящему лицу)’ = 拿起一张报纸来 *na qi yizhang baozhi lai* ‘взять одну газету сюда (к говорящему лицу)’; 拿 *na* ‘брать’ + 起 *qi* ‘подняться’ + 来 *lai* ‘сюда (к говорящему лицу)’ + 一张报纸 *yizhang baozhi* ‘одна газета’ = 拿起来一张报纸 *na qi lai yizhang baozhi* ‘взять одну газету сюда (к говорящему лицу)’.

Из текста романа «У меня есть истории, у тебя есть вино?» Гуаньдунькэ, нами было отобрано и проанализировано 30 предложений. При переводе с китайского языка на русский структура предложений претерпевает ряд грамматических трансформаций. Остановимся подробнее на способах передачи ситуации локализации в русском и китайском языках.

Как мы и говорили раньше, для выражения пространственных отношений в китайском языке используются двухкомпонентные и трехкомпонентные конструкции. Среди двухкомпонентных конструкций следует различать конструкции, в которых: а) совмещаются маркеры объективной и субъективной направленности; б) в которых представлены маркеры субъективной направленности либо маркеры объективной направленности.

Рассмотрим первую группу двухкомпонентных конструкций, совмещающих маркеры объективной и субъективной направленности.

Среди отобранного материала нами были выделены предложения с конструкциями 过来 *guolai* ‘подойти (сюда)’, 出来 *chulai* ‘выйти (сюда)’, 出去 *chuqu* ‘выйти (туда)’, 下来 *xialai* ‘спускаться, выходить (сюда)’, 进来 *jinlai* ‘войти (сюда)’. В предложениях с вышеперечисленными конструкциями перевод осуществляется путём использования глаголов с семантикой ‘перемещение без средств передвижения’ в комбинации с пространственными префиксами. Проанализируем использование конструкции 过来 *guolai* в современном художественном тексте: *Ni yaoshi bu xiangqi, jiu guolai yiqi chifan ba* = Если ты не против, заходи ко мне поесть. В китайском предложении локализуемый субъект находится внутри придаточной условия и выражается личным местоимением *ni* ‘ты’. Локализатор опускается и восполняется контекстом. Конструкция осложнена наречием совместного действия – 起 *yiqi* ‘вместе’ в сочетании с обстоятельством цели, выраженным глаголом 吃饭 *chifan* ‘кушать’. В русском варианте перевода пространственные отношения выражены императивом ‘заходить’ в комбинации с пространственным префиксом со значением ‘попутного действия’. Стоит отметить, что локализуемый субъект выражен синкретично личным окончанием императивной формы глагола и дублируется в придаточной условия. Отсутствие локализатора восполняется при помощи предложно-местоименной формы, передающей субъективную направленность.

Рассмотрим пример использования конструкции 出来 *chulai*: *Women cong Fang Kai de kafeiguan li chulai de shihou* = *Когда мы вышли из кафе Фанкай*. В китайском примере локализуемый субъект выражается личным местоимением *women* ‘мы’. Пространственные отношения выражаются данной конструкцией, дополненной комбинацией предлога 从 *cong* ‘из’ и послелога 里 *li* ‘в, внутри’. Локализатор передается существительным *Fang Kai de kafeiguan* ‘кафе Фанкай’, которое занимает позицию между предлогом и послелогом. При переводе на русский язык мы также использовали личное местоимение ‘мы’ для обозначения локализуемого субъекта. Пространственные отношения выражаются глаголом ‘выйти’ с пространственным префиксом со значением движения ‘изнутри-наружу’. Локализатор же представлен существительным с предлогом ‘из кафе Фанкай’, конкретизирующим пространственные отношения.

Рассмотрим следующий пример с конструкцией 出去 *chiqu*: *Tamen you chiqu canjia huodong le* = *Они снова вышли поучаствовать в соревновании*. В оригинале локализуемый субъект выражен личным местоимением *tamen* ‘они’. Предложение осложняется наречием многократности *you* ‘снова’. Указание на локализатор вынесено в последующий контекст. В русском варианте мы также использовали личное местоимение ‘они’ для выражения локализуемого субъекта. Пространственные отношения представлены глаголом ‘выйти’ в форме прошедшего времени с префиксом со значением ‘изнутри-наружу’ и дублируются в инфинитивной целевой конструкции.

Обратимся ко второй группе двухкомпонентных конструкций с семантикой только субъективно-пространственной либо только объективной пространственной ориентации.

Конструкции субъективной пространственной ориентации образуются путем присоединения к глаголу способа передвижения модификатора 来 *lai* ‘прийти’ или 去 *qu* ‘уйти’. Например: 跑 *pao* ‘бежать’ + 来 *lai* ‘прийти’ = 跑来 *paolai* ‘прибежать’. Типичным для данной конструкции является постпозиция модификатора, при этом в случае включения в модель распространителя-локализатора последний разрывает модель и перемещает модификатор в финальную позицию. Рассмотрим пример: *Ta paoqu houtai* = *Он выбежал в помещение за кулисами*. В китайском предложении пространственные отношения выражаются при помощи глагола способа передвижения 跑 *pao* ‘бежать’ и субъективно-ориентированного модификатора 去 *qu* ‘туда’. В русском переводе пространственные отношения передаются при помощи глагола ‘выбежать’ в комбинации с предлогом. В русском языке указание на субъективную пространственную ориентацию является факультативным и в данном случае нами редуцируется.

Конструкции со значением объективно-пространственной ориентации образуются путем присоединения к глаголу способа передвижения следующих модификаторов: 进 *jin* ‘войти’, 出 *chu* ‘выйти’, 上 *shang* ‘поднять(ся)’, 下 *xia* ‘спустить(ся)’, 回 *hui* ‘вернуться’, 过 *guo* ‘пройти (через)’, 起 *qi* ‘подняться (оторваться от поверхности)’. Проанализируем следующий пример: *Wo zou chu dixiatongbao* = Я вышел из подземного перехода. В китайском варианте пространственные отношения выражаются двухкомпонентной конструкцией, образованной путем присоединения к глаголу способа действия 走 *zou* ‘идти’ объективно-ориентированного модификатора 出 *chu* ‘выйти’. При переводе на русский язык семантика локализации передается посредством префиксального глагола ‘выйти’ в сочетании с префиксом и предлогом. Если говорящий и субъект локализации совпадают, то необходимость в субъективной пространственной ориентации отпадает, следовательно, маркер данной семантики в конструкции факультативен. В данном случае при переводе мы используем прием двойной пространственной ориентации (комбинация префикса и предлога).

Обратимся к трехкомпонентным конструкциям, в которых, помимо субъективного и объективного модификаторов, присутствует глагол способа передвижения.

Нами были выделены и проанализированы предложения, содержащие конструкции 走过来 *zouguolai* ‘подойти (сюда)’, 走过去 *zouguoqu* ‘отойти’, 走进来 *zoujinlai* ‘войти (сюда)’, 走出来 *zouchulai* ‘выйти (сюда)’, 走下去 *zouxiaqu* ‘сойти, спуститься’, 跑过来 *paoguilai* ‘подбежать (сюда)’, 跑过去 *paoguoqu* ‘убежать’, 跑进来 *paojinlai* ‘вбежать (сюда)’, 跑出去 *paochuqu* ‘выбежать’. Рассмотрим некоторые из них.

Sanhui hou ta zou guolai = Она подошла ко мне после собрания. В китайском варианте локализуемый субъект выражается личным местоимением *ta* ‘она’. Локализатор опускается, так как его координаты известны из ситуации. Пространственные отношения представлены трехкомпонентной конструкцией, состоящей из глагола способа передвижения 走 *zou* ‘идти’, объективного модификатора 过 *guo* ‘пройти (через)’ и субъективного модификатора 来 *lai* ‘сюда’. При переводе на русский язык данные отношения передаются при помощи глагола ‘подойти’ в комбинации с префиксом со значением ‘приближение к чему-либо, кому-либо’. В китайском варианте локализатор опущен, однако в русском предложении происходит расширение грамматической структуры за счет предложно-падежной формы местоимения.

Рассмотрим следующий пример: *Xia Qin sihu xingqing hen hao, paoguilai guale yixiazi shan de bizi shuo: «Lan zhu, kuai chifan ba!»* = Ся Цинь, кажется, была в хорошем настроении, подбежала ко мне, почесала нос и сказала: «Лентяй, быстро кушать!» В оригинале локализуемый субъект

является также субъектом состояния (*xingqing hen hao* ‘была в хорошем настроении’) и действия (*pao guolai* ‘подбежала’, *guale* ‘почесала’, *shuo* ‘сказала’). Локализатор восполняется ситуативно. Пространственные отношения выражаются трехкомпонентной конструкцией: глагол способа передвижения 跑 *pao* ‘бежать’, объективного модификатора 过 *guo* ‘пройти (через)’ и субъективного модификатора 来 *lai* ‘сюда’. В русском переводе мы ввели субъективный локализатор при помощи предложно-местоименной формы. Пространственные отношения выражаются дважды: в префиксе со значением ‘приближение к чему-либо’ и предлоге. Локализатор не вводится, так как он указан в контексте.

Проанализируем следующее предложение: *Ta paojin bao fang lai* = *Он вбежал в мой кабинет*. В китайском варианте локализуемый субъект выражен личным местоимением *ta* ‘он’. Локализатор представлен именной группой *bao fang* досл. ‘отдельная комната’ и находится внутри трехкомпонентной конструкции. В русском варианте пространственные отношения могут быть переданы глаголом ‘бежать’ в сочетании с префиксом со значением ‘движение внутрь’ и предлогом. Локализатор выражен именной группой с притяжательным местоимением.

Результаты проведенного нами анализа двухкомпонентных и трехкомпонентных конструкций позволяют сделать вывод, что при переводе с китайского языка на русский универсальная структура ситуации локализации не нарушается, однако средства выражения, как было сказано ранее, различны. В современном китайском художественном тексте существует очевидная тенденция к опущению локализатора, хотя в литературном языке он должен быть. В русском языке отсутствие локализатора восполняется предложно-падежными формами и дублируется контекстуально. Локативные отношения зачастую выражаются дважды: глагольным префиксом и предлогом. Отсутствие локализуемого субъекта в китайском языке может восполняться глагольными флексиями в русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / отв. ред. А. В. Бондарко. – СПб. : Наука, 1996. – 229 с.